

УДК 94 (470): 665.6/7

В.Н. Курятников*

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ: ОПЫТ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

В статье рассматривается курс на становление нефтяного комплекса Урало-Поволжья и его модернизацию на основе использования зарубежной техники, заключения договоров о технической помощи с иностранными фирмами и интенсификации отечественной научно-технической деятельности, направленной на освобождение страны от «импортной зависимости». Проанализированы вопросы развития сети научно-исследовательских учреждений как важнейшей составляющей политики индустриализации и модернизации нефтяной отрасли.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, модернизация, импортное оборудование, индустриализация, технико-экономическая независимость, научно-исследовательский институт, специалисты.

Технический уровень нефтяной промышленности СССР в начале 30-х гг. серьезно отставал от уровня, достигнутого ведущими капиталистическими странами, особенно от их бесспорного лидера – Соединенных Штатов Америки. Нефтяная отрасль в числе первых, еще до начала перехода к политике индустриализации страны, подверглась модернизации на основе импортного оборудования, техники, но для этого было недостаточно средств, упущено время.

Факт резкого отставания СССР от зарубежных стран в технической сфере признавался советским руководством. В Постановлении ЦК ВКП(б) «По докладу Союзнефти о положении нефтяной промышленности» от 15 ноября 1930 г. говорилось о необходимости «обеспечить более широкое привлечение иностранной техпомощи для проектирования нефтеперегонных заводов, а также для организации производства на этих заводах» [1, л. 22].

Закупка за валюту техники, приглашение иностранных специалистов были частью политики по модернизации основных отраслей народного хозяйства СССР, направленной на достижение технико-экономической независимости от «капиталистического окружения». Огромное внимание уделялось техническому уровню производства. Его реконструкцию стремились осуществлять с учетом последних достижений науки и техники. Однако страна не располагала соответствующими возможностями. Поэтому был взят курс на максимальное использование зарубежного научно-технического опыта. С ведущими западными фирмами заключались контракты на передачу технологий, проектирование предприятий и т.д.

После открытия нефти в Верхнечусовских Городках импортное оборудование для нефтедобывающей, а затем и нефтеперерабатывающей промышленности стало поступать и в Урало-Поволжье. Первый нефтеперегонный завод для переработки высоко-

---

* © Курятников В.Н., 2013

Курятников Владимир Николаевич (kurjatnikov_w@mail.ru), кафедра социологии, политологии и истории Отечества Самарского государственного технического университета, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

сернистой башкирской нефти был приобретен в США. 4 июня 1935 г. между американской фирмой «Алко» и «Амторгом» был заключен договор о доставке Советскому Союзу нефтеперегонного завода. В 1938 году был подписан контракт с той же компанией на строительство завода по производству авиационного горючего в 35 км от Уфы в Черниково [2, с. 210]. Закупалось за рубежом и оборудование для добычи нефти: насосы высокого давления, металлические вышки, шарошки и др.

В то же время широкое использование зарубежного опыта не снимало проблемы интенсификации собственной научно-технической деятельности. Во-первых, иностранные наработки нуждались в адаптации к конкретным условиям нашей страны. Во-вторых, требовалось поддерживать в рабочем режиме новые производства, созданные по современным технологиям. И, в-третьих, опора на внешние источники технического прогресса рассматривались как временное явление.

Считалось, что с завершением «реконструктивного периода» промышленность должна развиваться на собственной основе. В связи с этим индустриализация уже в начале 30-х гг. обрела ярко выраженный импортозамещающий характер. Во второй половине октября 1930 года всем нефтетрестам СССР был разослан секретный циркуляр, в котором определялся курс на скорейшее освобождение нефтяной промышленности страны от «импортной зависимости». «Взятый Правительством твердый курс на скорейшее освобождение промышленности СССР от импортной зависимости, — говорилось в нем, — обязывает нефтяную промышленность уделять особое внимание вопросам замены ввозимых из-за границы предметов оборудования и материалов — отечественным путем производства их соответствующими объединениями, а также путем суррогатирования» [3, л. 81].

Изготовление оборудования и запасных частей для нефтяной промышленности на отечественных предприятиях наталкивалось на серьезные трудности: не было необходимых станков, материалов, чертежей и главное — заинтересованности производителей в выполнении данных заказов. То, что предлагали на местах, не вписывалось в планы предприятий, не было обеспечено необходимыми фондами, средствами.

По мере нарастания военной угрозы обретение технико-экономической независимости становилось особенно актуальным. Но было очевидно, что справиться с решением всех этих задач можно лишь при наличии специализированных структур и кадров соответствующей квалификации. Поэтому форсированное развитие сети научно-технических учреждений стало составной частью политики индустриализации, которая была нацелена на коренную модернизацию основных отраслей тяжелой промышленности, включая и нефтяную [4, с. 31]. Были определены приоритеты в развитии научно-технической сферы. Они предусматривали ускоренное наращивание научного потенциала, в особенности сектора, непосредственно связанного с производством; кроме того, провозглашалась необходимость переориентации научной деятельности на решение конкретных задач индустриализации.

В докладе В.В. Куйбышева на XVI съезде партии (июль 1930 г.) «О выполнении пятилетнего плана промышленности» имелся специальный раздел, посвященный научно-исследовательской работе. На это направление государственная власть, партийно-политическое руководство обратили особое внимание, стремясь форсировать с опорой на научные исследования темпы экономического развития страны, внедрение новейших технических достижений капиталистических стран на отечественной почве. «Роль научно-исследовательской работы в промышленности, — подчеркивал В.В. Куйбышев, — приобретает исключительное значение в связи с теми темпами, которыми мы должны развиваться» [5, с. 45, 48]. Он обратил внимание на рост сети научно-исследовательских институтов: с 34 в 1927–1928 гг. до 50 в 1930 г. Но такое количества, как считал В.В. Куйбышев, было «крайне недостаточно». В 1933 г. их число

увеличилось до 1028, а с середины 1930-х, после проведения политики так называемого упорядочивания, количество научно-исследовательских институтов сократилось к 1940 г. до 786 единиц [6, с. 257].

Основной формой объединения научных сил в 30-е гг. стал научно-исследовательский институт. Таким образом достигалась концентрация усилий на тех направлениях, которые считались наиболее важными для повышения технического уровня производства, а вместе с тем создавались благоприятные условия для коллективной работы при решении масштабных научно-технических проблем.

Круг вопросов, связанных с проблемами развития нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, поисками нефтяных месторождений, проектированием сооружений и объектов для нефтяной промышленности решался небольшой группой комплексных научно-исследовательских институтов, имевшихся в СССР к началу 30-х годов прошедшего столетия. Они находились в Москве, Ленинграде, Баку, Грозном, занимаясь научно-исследовательскими работами, направленными на усиление технического потенциала нефтяной отрасли.

С осени 1934 г., после ввода в промышленную эксплуатацию Ишимбаевского месторождения в БАССР, на первый план выдвинулись вопросы не только ее добычи и транспортировки, но и переработки. Ряду научно-исследовательских институтов было поручено изучить возможность переработки ишимбаевской нефти, найти пути ее обессеривания, установлены сроки окончания работ (к 1 апр. 1935 г.). В письме на имя одного из руководителей нефтяной промышленности СССР С.М. Ганшина от 28 янв. 1934 г. ставились вопросы изучения и переработки ишимбаевской нефти. Его автор сообщал: «О переработке Ишимбаевской нефти – даны указания ГИНИ, который должен в ближайшие дни дать точный анализ Ишимбаевской нефти» [7, л. 248]. В письме высказывалось пожелание направить образцы ишимбаевской нефти на исследования в США, «чтобы эти нефти там были проанализированы к приезду группы инженеров, которая займется заказом специальной установки и которой необходим как наш материал по анализу Ишимбаевской нефти, так и материал американский» [7, л. 248].

В октябре состоялось совещание в комитете по изобретательству при СНК СССР. Были заслушаны докладчики из лаборатории академика Н.Д. Зелинского, Государственного института высоких давлений (ГИВД). Они сообщили о первых результатах работ по обессериванию ишимбаевской нефти при наличии катализаторов в токе водорода при обыкновенном давлении. Демонстрировались образцы бензина и керосина, обессеренных при переработке с хлористым цинком. Форсированные сроки окончания работ (1 апр. 1935 г.), сложность поставленных на разрешение задач не позволили тогда на отечественной почве прийти к приемлемым вариантам переработки сернистой нефти на базе оборудования, выпускаемого советскими заводами нефтяного машиностроения.

Собственная научно-исследовательская база закладывалась в 30-е гг. и в трестах Урало-Поволжья. В 1933 г. на этом направлении были сделаны первые шаги: тресту «Востокнефть» передан Восточный филиал НГРИ. В 1934 г. старший геолог треста «Востокнефть» Г.Р. Егер отметил наличие при Управлении геологоразведочной службы научно-исследовательского сектора, располагавшего рядом кабинетов и лабораторий в г. Свердловске, контролировавшего работу лабораторий на Городковском и Ишимбаевском промыслах, на Самарской и Байкальской разведках [8, л. 29]. К этому времени он относил «организацию и укрепление собственной научно-исследовательской базы как в центре (Свердловск), так и на местах». Это, с его точки зрения, было «существенно важным достижением». В расширении спектра научно-исследовательских работ, направленных на изучение строения и условий залеганий нефтесодержа-

ших толщ, в выборе направлений поисковых работ и др. важную роль сыграла Центральная научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ), созданная в составе треста «Востокнефть» в 1935 г. в г. Уфе.

Сеть научно-исследовательских институтов, Центральных научно-исследовательских лабораторий за 1930–1940 гг. значительно выросла. В нефтяной отрасли в 1940 г. плодотворно работали десять научно-исследовательских институтов и одиннадцать ЦНИЛов, в которых было занято 3610 сотрудников. На исследовательские работы за счет внутренних средств Наркомата было отпущено в 1940 году 41 550 тыс. рублей, они велись по 325 темам [9, л. 65]. Многие НИИ (ЦИАТИМ, ГИВД и др.), а также ЦНИЛы в Уфе, Сызрани, Молотове (Перми) выполняли научно-исследовательские работы в области промысловой геологии, бурения, нефтепереработки, транспорта, хранения нефти и нефтепродуктов, нефтяного машиностроения. Недостаточно прочной являлась их экспериментальная база, присутствовали серьезные недостатки в организации работ, однако несмотря на это НИИ и ЦНИЛы стали важным звеном нефтяной отрасли, что наглядно подтвердил и период Великой Отечественной войны.

В предвоенные годы сложилась система организации научно-исследовательской работы. В результате утвердилась двухуровневая структура руководства наукой.

Максимальное использование зарубежного научно-технического опыта, технологий и оборудования, опора на отечественную научно-исследовательскую базу, представленную специализированными научно-исследовательскими институтами позволили значительно укрепить и модернизировать нефтяную промышленность, в том числе и в Урало-Поволжском регионе. Важность предпринятых шагов выявилась в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Библиографический список

1. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 804.
2. Иголкин А.А. Нефтяная политика СССР в 1928–1940-м годах. М.: ИРИ, 2005. 264 с.
3. Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф.Р–310. Оп. 1. Д. 6.
4. Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 255 с.
5. Куйбышев В.В. Статьи и речи. 1930–1935. М.: Фабрика книги «Кр. Пролетарий», 1935. 356 с.
6. Народное хозяйство СССР в 1956 году: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1959.
7. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7734. Оп. 2. Д. 104.
8. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (далее – филиал РГАНТД в г. Самаре). Ф.Р–314. Оп. 2–1. Д. 6.
9. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 5446. Оп. 25. Д. 1725.

V.N. Kuryatnikov*

**MODERNIZATION PROCESS IN THE OIL BRANCH IN THE VOLGA-URAL
REGION: EXPERIENCE OF THE FIRST FIVE-YEAR PLANS**

This paper discusses the course of formation of oil complex in the Volga-Ural region and its modernization based on using of foreign engineering, formation of contracts on technical support with foreign firms and intensification of domestic scientific and technical activity, directed at emancipation from «dependence from abroad». The questions of development of network of scientific and research institutes as the most important component of oil branch industrialization and modernization policy are analyzed.

Key words: oil industry, modernization, imported equipment, industrialization, technical and economical independence, scientific research institute, specialists.

---

* *Kuryatnikov Vladimir Nikolaevich* (kurjatnikov_w@mail.ru), the Dept. of Sociology, Political Science and History of Native Land, Samara State Technical University, Samara, 443100, Russian Federation.